

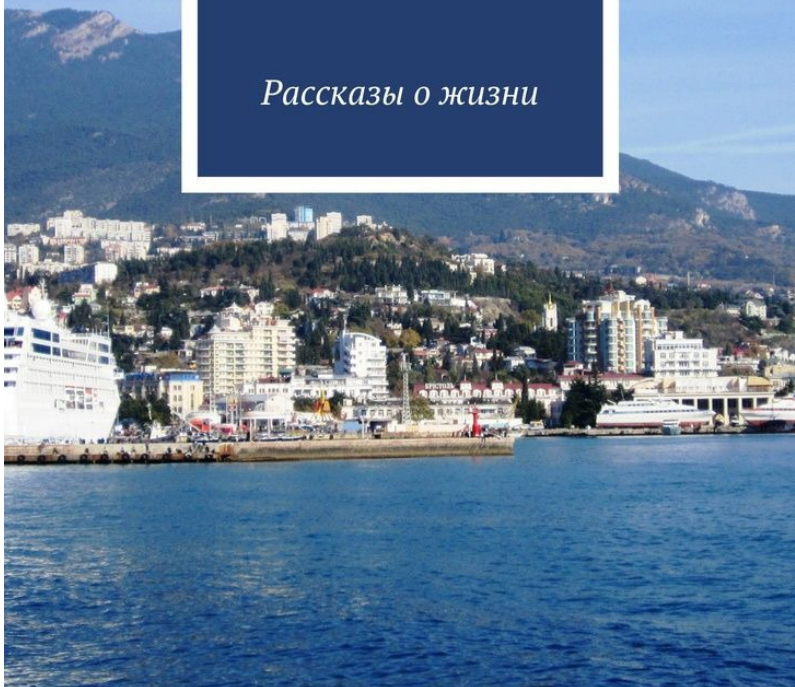
18+

Валентина Космина

Вечера в Ялте

Рассказы о жизни

Валентина Космина

Вечера в Ялте.

Рассказы о жизни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23931921
ISBN 9785448512070*

Аннотация

Сборник «Вечера в Ялте» состоит из восьми рассказов, в которых калейдоскоп смешных и драматических историй вводит читателя в жизнь разных людей. Разные женщины с их характерами и привычками удивляют, восхищают и вызывают смех, а их маленькие непридуманные истории, возможно, напомнят одну из ваших историй.

Содержание

Рассказ первый. Поездка за границу	5
– 1—	7
– 2—	12
– 3—	15
Рассказ второй. Жених	20
– 1—	21
– 2—	25
Рассказ третий. Смотрины	29
– 1—	30
– 2—	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вечера в Ялте

Рассказы о жизни

Валентина Космина

© Валентина Космина, 2017

ISBN 978-5-4485-1207-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ первый.

Поездка за границу

Мы приехали в Ялту в конце декабря. Конечно, можно было бы сказать, что только полные неудачники ездят в Крым в это время года. Но мы чувствовали себя на седьмом небе, и активно бегали по экскурсиям, буквально млели от теплой погоды, и любовались южными деревьями, морем и горами.

Мы – две милые женщины бальзаковского возраста, приехавшие из разных городов, поселившиеся в одном номере. Удивившись созвучию наших имен – Тина и Таша, а также заметив, что многие интересы совпадают, мы быстро подружились.

Оторвавшись от своих обыденных забот и житейских проблем, наслаждались красотами южной природы, стремились их запечатлеть на фотографиях, забывая обо всем. Вечерами, конечно же, как многие женщины, болтали, вспоминая разные случаи из жизни.

– Тиночка, а ты бывала за границей?

– Да Ташенька, бывала, но еще во времена Советского Союза. В последнее время как-то не получалось, то работа, то денег не было. Знаешь, это сейчас все просто. Загранпаспорт есть, идешь в турагенство, заказываешь тур и – счастливого пути. А тогда это была целая история.

– Я тоже ездила в то время, и помню, что была масса проверок моей биографии, – согласилась моя соседка.

– Да это было, но память стирает плохое, а вспоминаются смешные и курьезные моменты. Я расскажу тебе про один из них.

Проработав на заводе в КБ после окончания института, я подала заявку и через полгода проверок, мне разрешили поездку за границу, в одну из соцстран.

Попала я туда в то время, когда в Советском Союзе был расцвет застоя. На витринах магазинов красовались надписи «Мир, труд, май!» и рядом были неперенные атрибуты – ветка яблони с цветами из салфеток и красные знамена, а на прилавках – необъятные ряды консервов из морской капусты и кильки в томате. Правда в нашем промышленном городке еще бывала докторская колбаса, молоко и сметана. Об остальных излишествах мы не задумывались, и по молодости радовались жизни, и всему, что она посылала.

Но наши мудрые руководители группы, понимали, что с советским человеком может произойти шок, когда он увидит все изобилие хоть и социалистического, но все же «запада», поэтому мы получили четкие инструкции:

1. Ходить определенными «четверками» – то есть с теми людьми, которые назначены тебе в спутники.

2. Ни при каких обстоятельствах не разговаривать с иностранцами.

3. Посещать те магазины, которые указаны в маршруте.

Наша группа была большой, 40 человек, и состояла из 90% рабочих и только 5% интеллигенции, куда отнесли

и меня. Остальные 5% составляли работники КГБ, которые тоже числились рабочими.

По тому же социалистическому принципу интеллигенцию следовало разбавлять рабочим классом, чтобы не дай Бог, не загнила. Поэтому меня, как молодого инженера, отнесли к интеллигенции. В нашей четверке оказались я, одна милая девушка Ира, как позже выяснилось – дочь главного инженера завода, и две крановщицы – Рая и Тая. И если Ирочка была красавицей с близоруко хлопающими, голубыми глазами, то о Рае и Тае стоит сказать отдельно.

Их будто подобрали одну к другой, составив удивительный тандем. Обеим женщинам было далеко за тридцать. Они имели широкие скулы, узкие раскосые глаза, что говорило о наличии восточных предков и кривые ноги кавалеристов. Но на этом их сходство и кончалось. Тая была не замужем и выглядела как могучий монгольский воин с широкой костью, ростом метр восемьдесят, коротко остриженными черными волосами, торчащими в разные стороны и хмурым взглядом глубоко посаженных глаз. Ходила она тоже мощно. Ее походка напоминала иноходца, поскольку одновременно двигалась правой рукой и правой ногой, левой рукой и левой ногой. Почему ее походка так отличалась от других людей, она не задумывалась, а мы побоялись ее об этом спросить, так как с первого знакомства, она говорила однословными предложениями, но очень твердо и емко. Ну, например, когда нам давали свободное время и рекомендовали маршрут

прогулки, она поднимала руку, устремляла ее по указанному направлению и изрекала громким, раскатистым голосом: «Туда? Пошли!».

Иностранцы, услышав голос, и увидев ее, шарахались в сторону, обходили нашу четверку некоторой дугой, опасаясь этой странной женщины. Не раз мы с Иркой слышали от них слова, пророненные в сторону Таи: «O Genghis Khan!», а потом и сами начали называть ее между собой «Чингисхан», когда она доставала нас своей неповоротливостью и упрямством.

Рая была другой. Маленькая, не более метра сорока, вертлявая, охроносенькая, с писклявым голоском и огромной бабеттой на голове, она представляла разительный контраст со своей подругой. Рая была разведена, имела дочь, но, несмотря на неудавшийся брак, все мужчины ей казались принцами. Она бойко стреляла глазками во всех без разбору, крутила своим костлявым задком и весело семенила ножками в новых джинсах, которые были так длинны, что она закатила их подкладкой вверх до колен. Некоторые мужчины в группе, может и не прочь, были завести с ней легкий флирт, но их отпугивала бабетта, напоминающая 60-е года, и говорящая о возрасте владелицы. Однажды увидев ее за сооружением прически, я тоже пришла в некоторое замешательство. А было это так.

Мне понадобился уют, и я постучала в номер, где жили Тая и Рая. На стук дверь открылась, и на меня двинулось

нечто. Отпрыгнув от неожиданности, услышала из-за копны взбитых и опущенных на лицо волос, Раину стрекотню. Заинтересовавшись сооружением бабетты, осталась, чтобы посмотреть, как она это делает. Не обращая на меня внимания, и говоря ни о чем, Рая продолжала тщательно начесывать длинные волосы, затем выпрямилась, подняла пряди вверх, вокруг головы и стала похожа на взлохмаченную бабу-ягу. Но, подчиняясь уверенным жестам хозяйки, постепенно, бесформенная копна, начала превращаться в большую шарообразную форму, укрепленную на макушке. При этом маленькая Раечка, казалась еще меньше и напоминала сморщенную девочку, несущую на голове шар. Глянув на меня взглядом неотразимого совершенства, она провозгласила:

– Ну, как?! Красота страшная сила? – и подмигнула косым глазом.

– Да страшная, – согласилась я, икнув от неожиданности, и наивно спросила, почему-то жалея Раечку, и желая ей помочь в стремлении к совершенству:

– Рая, а почему бы вам не сделать стрижку? Мне кажется, вам пошло б.

– Ты что, Тина?! – возмутилась Раечка, – Разве у всех есть такие замечательные волосы как у меня? Вон у тебя только до плеч. А у меня видишь, до пояса, и я хочу, чтобы все видели – какая я красивая!

– Ну, да, ну, да – быстро согласилась я, недоумевая ее самоуверенности. Тут на пороге номера монументально воз-

никла Тая, и скользнув по мне взглядом, внезапно угрюмо улыбнулась Рае, спросила:

– Ну, сделала свою чучу?

Я, схватив утюг, буквально вывалилась из номера, чтобы не поддаться гомерического приступу смеха, который меня внезапно обуял. Прибежав в свой номер, и задыхаясь от смеха, сообщила Ирке, что Раину прическу, Тая называет «чучей». Та тоже рассмеялась и с тех пор мы стали называть двух наших компаньенок Чингисхан и Чуча.

Помнишь, Таша, я упомянула, что нам надо было ходить четверкой, и, к сожалению, в магазины тоже. Нас с Ириной, как молоденьких девушек, интересовало красивое белье и обувь, которое невозможно было купить в Советском Союзе без блата или огромных очередей, а наших милых крановщиц интересовали вещи поважнее, такие как ковры. И вот однажды с покупками случился казус.

Это был последний город, который мы должны были посетить и нам дали свободное время, чтобы мы сделали покупки. Наша группа дружно вышла из отеля и направилась в сторону торгового центра. Дойдя до магазина с нижним бельем, мы остановились перед витриной, рассматривая удивительную красоту бюстгальтеров и трусиков. Мужчины проследовали дальше, стыдливо отводя глаза от наглой витрины. Конечно, разве можно советскому человеку бесстыдно пялиться на столь возмутительное безобразие — манекены в нижнем белье. Наши Рая и Тая тоже застыли в ступоре, не в силах оторвать глаза от витрины. Мы с Иркой переглянулись, понимая, что они так и будут здесь стоять час, и зашли вовнутрь, решив «Эх была — ни была! Хоть „бюстики“ себе красивые купим!». Нас встретила радушная хозяйка магазина и на ломанном русском языке спросила, что нам показать. Молча кивнули на белье, которое нам понравились, но жен-

щина, усмехнувшись, сказала, что это нам не подойдет. Пригласив в примерочные, она измеряла наши объемы и принесла несколько сногшибательных комплектов. Удивившись, мы спросили, разве можно примерять белье, но нам было показано, что на каждом комплекте, есть защитная целлофановая пленка.

Примеряли невиданную роскошь, тихо переговариваясь и, убеждая, друг дружку, что это надо непременно купить. Тем временем рядом с примерочными кабинками на столик поставили две чашечки кофе, и пока упаковывали наши покупки, мы успели насладиться напитком. Выйдя на улицу, обалдевшие от неслыханного обслуживания, и роскоши приобретенного белья, обнаружили, что наших компаньонов нет на месте.

К тому времени мы уже привыкли, что Рая и Тая застывали в ступоре перед витриной до тех пор, пока вдвоем с Иркой мы успевали оббежать весь магазин и выйти из него. Наши крановщицы спрашивали, «Что там есть?» и уверенно заявляли: «Нам этого не надо» шли дальше вместе с нами.

А сейчас их не было!!! Это нас не на шутку встревожило. Во-первых, мы должны были ходить четверкой, а нарушение этого условия вело к неприятностям с руководителем группы и написание объяснительной записки, почему советские туристы позволили себе оторваться от коллектива в магазине? Во-вторых, куда могли подеваться наши компаньонки в незнакомом городе?

Пометавшись между магазинами и не найдя Раи и Таи, мы решили идти к руководителю и каяться в содеянном. Но на подходе к отелю, заметили картину достойную описании.

Впереди по тротуару, в нескольких десятках шагов от нас, было какое-то столпотворение людей, которые обходили кого-то по проезжей части, и испуганно оглядывались назад. «Тайка-Чингисхан!» — уверенно заявила Ирка, и, схватив меня за руку, кинулась вперед. Подбежав ближе, мы увидели, как Тая несет на обоих плечах два огромных скрученных ковра, шагая своей знаменитой походкой, а в двух метрах за ней семенит Рая, пытаясь подпрыгнуть и уцепиться за ковер, который очевидно был куплен нею. Несколько раз ей это удалось, но из-за небольшого роста и хлипкости телосложения, она повисала на ковре, а ее подруге приходилось нести не только ковры, но и Раю. Затем, Раечка не удержавшись, спрыгивала на тротуар и конечно стягивала ковер, отчего Тае было крайне неудобно его нести. Она останавливалась, поправляла плечом сбившуюся ношу и рыкала на подругу: «Не шустри!»

— Таечка! Я же помочь хочу, тебе ведь тяжело и мой ковер нести! А так я помогу, я сильная, не смотри, что мала. Ох какая я сильная и проворная! — стрекотала Рая и опять пыталась подпрыгнуть, чтобы снова зависнуть на своем ковре. При этом Тай старалась приподнять плечо, с ковром Раи повыше, чтобы та не допрыгнула и выглядела, как богатырь, который свирепо идет на таран, неся не ковры, а бревна. Жите-

ли города оббегали их стороной и удивленно переговаривались между собой, спрашивая, куда идут эти женщины и что это у них? Они не знали, что Тая исполнила свою давнюю мечту и купила ковер для мамы, а Рая, за компанию приобрела ковер для дочери, в приданное. Их шествие продолжалось до самого отеля, а мы следовали сзади, делая вид, что мы просто прохожие.

Однако приключения наших доблестных крановщиц на этом не закончились. Не успели мы насладиться победоносным шествием Таи с коврами, как она застряла в дверях отеля. В очередной раз, поправив ковер, сбитый Раей, Тая забыла, что дверь в отеле сделана вертушкой и ринулась в нее со всей мощью, очевидно желая поскорее донести ковры до номера. «Stop! Stop!» – закричал испуганный швейцар, но было уже поздно, так как в это время подсуетившаяся Рая толкнула дверь в противоположную сторону, что помогла успешно заклинить бахрому одного из ковров, и как следствие этого – саму Таю, державшую ковры. К этому моменту к отелю начали подходить наши туристы.

Руководитель группы, увидев, застрявшую туристку взвыл: «Тая! Ну, куда ты с этими коврами?» На что, та резонно и однозначно ответила: «Ковер маме!» Узнав о случившемся, директор отеля вызвал бригаду рабочих, чтобы те демонтировали дверь. Прибыв на место, один из рабочих пошутил: «О русишен партизанен берут штурмом отель! Но Тая только покосилась глазом и хмыкнула, а потом че-

рез минуту добавила: «Больно надо». Пробегаящий мимо директор, услышав ее речь, спросил, что она сказала, а, узнав содержание – ужаснулся. Рабочий понял буквально и перевел следующее: «Ей больно, но надо». «Как? Что надо? Разнести дверь? Зачем?» – драматизировал директор, беспомощно хлопая глазами, и не понимая логики этой туристки. «Так ведь сейчас дверь снимут! Пусть немного подождет. Вы переведите ей это». Но не найдя никого, кто бы смог это перевести и, увидев хмурый Таин взгляд, побоялся подойти поближе, и, хватаясь за голову, бегал кругами по холлу.

Наши туристы, конечно, вышли посмотреть, что там с Тайкой, и сев в кресла даже бились об заклад, выдержит ли дверь, или Тайка разнесет ее до того, как конструкцию снимут. Пока шли работы, Тая героически переносила любопытные взгляды и наших туристов и иностранцев, которых швейцар направлял к запасному входу. Многие из них даже начали фотографироваться на фоне удивительного зрелища – русской богатырши, держащей на своих плечах два ковра, а Рая охая и ахая, бегала по холлу и все предлагала Тае то водички попить, то ковер подержать. Та в ответ молчала, лишь мотала головой. Когда дверь наконец-то демонтировали, четверо рабочих помогли снять ковры с Таиных плеч. Но она тут же взяла один под мышку и направилась к лестнице ведущей на этажи. Наперерез ей, как на амбразуру, бросился директор гостиницы. Маленький, лысый толстячок подпрыгивал, умолял и угрожал на нескольких язы-

ках сразу, помня содержание переведенной фразы, он решил, что она и впрямь хочет разнести его отель. Тая остановилась и уставилась на него, ничего не понимая. Директор чуть ли не плача, крикнул что-то швейцару и тот бросился со всех ног искать переводчика. Переводчика нигде не было. Тогда вызвали руководителя группы. Сан Саныч, смекнув в чем дело, сразу скомандовал: «Тая, неси ковер через черный вход в автобус. Он завтра отвезет нас на вокзал. А то эти иностранцы бояться, чтобы ты на этаже чего-нибудь не заваляла». Тайка развернулась, решительно пошла через запасной выход к автобусу и легко, словно пустой бидон занесла ковер в салон. Затем подозрительно зыркнула на директора и проворчала: «Смотри! Чтоб не сперли!» Но, увидев, что водитель закрыл автобус на ключ, немного успокоилась.

Раечкин ковер тоже отнесли туда же, и она побежала извиняться перед подругой, что так неудачно вышло. К радости Раи, Тайка была отходчива, и молчала только полчаса, потом вздохнула и примирительно сказала:

– Ладно, Чуча. Не сержусь!

Райка прослезилась и потом нам рассказывала:

– И душевно так Таечка меня называла Чучей, и слов много сказала – аж три подряд. А для нее это не что-нибудь, а целая речь.

Наутро директор лично вышел провожать русскую мадам Таю, радостно махая рукой, а, скорее всего, чтобы лично убедиться, что она не разнесет отель по частям. Тая тоже кив-

нула ему головой, а потом подошла, пожала руку, и, выдавив подобие улыбки, сказала: «Не нарочно!», а тот подпрыгивал от потрясения руки и лопотал: «Danke madam! Danke!»

Вот такой у нас случай в поездке был Ташенька, и смех и грех.

Рассказ второй. Жених

Огни вечерней Ялты россыпями сияли перед окнами нашего отельного номера, и спать абсолютно не хотелось. Мы с Ташей сидели, любовались этой красотой, и тихо разговаривали о завтрашней экскурсии.

– Представляешь Тиночка, вот сидим мы с тобой сейчас здесь, любимся красотой, а мне перед отъездом руку и сердце предлагали.

– Надо полагать, жених не понравился? И ты смылась от него в Ялту? – хмыкнула я, глянув на счастливую улыбку моей соседки.

– Конечно! Очень уж большой авантюрой пахло от этого кавалера, – подтвердила довольная Таша.

– Это как?

– Сейчас расскажу.

— За неделю до моего отъезда в Крым звонит мне моя давняя приятельница и говорит о том, что у нее на примете есть мужчина, которому срочно надо жениться.

— А почему срочно?

— Вот и я так спросила, — улыбнулась Таша. Но моя приятельница начала говорить о том, что этому товарищу нужен фиктивный брак и все затраты он берет на себя. А я тут при чем? — удивилась я.

— Ну, как же, Ташенька, ведь тебе деньги не помешают?

Я ответила, что прекрасно знаю, как за подобным предложением следуют проблемы.

— Это точно, потом не рада будешь деньгам, — согласилась я.

— Вот именно, но слушай дальше.

В ответ на отказ, приятельница жалобным голосом сообщила, что уже дала мой номер телефона и быстро положила трубку. Возмущившись ее поступку, решила поставить наглеца на место. Занявшись домашними делами, мысленно возвращалась к нашему разговору и негодовала в душе.

Не успела переделать и десятой части запланированного, как телефонный звонок напомнил мне о недавнем разговоре. Взяв трубку, услышала вкрадчивый, картавый, мужской голос:

– Алло, это Таша?

– Да, это я.

– Ой, как мне приятно. А это Ар-ркадий. Вам Ниночка должна была сказать обо мне. И кстати, она любезно дала ваш номер телефона, уверяя, что вы не обидитесь. О, не обижайтесь на меня, Таша! – вдруг театрально выкрикнул он, и я, почувствовав себя неловко, начала лепетать:

– Да я вовсе не обижаюсь. Просто мне не нужен никакой фиктивный брак, и участвовать в этой аванюре я не намерена.

– Ой, подождите! Вы может, согласитесь сделать мое счастье, и вступить со мной в настоящий брак?

– Послушайте Аркадий! Вы несете полную чушь! Какой брак? Я вас даже в лицо не видела!

– Так давайте увидимся!!! – радостно перебил он, – Я красавиц, и Нина сказала, что вы тоже очень пр-ривлекательная женщина. К тому же, мы оба свободны! Что нам мешает увидеться?

– Я не собираюсь с вами видаться – пролепетала в ответ, приходя в замешательство от такого напора.

– Ташенька, детка, ну что вам стоит эта запись в вашем паспор-рте? А меня вы очень выручите. Знаете все дело в том, что мне ср-рочно нужно выехать за гр-раницу, а меня холостого не пускают.

Напор был таким, что я начала сомневаться и чувствовать себя неудобно, отказывая человеку. Уловив мое сомнение, он

очень дипломатично заявил, что дает мне подумать до вечера, и положил трубку. Почувствовав себя сбитой с толку, я постаралась разобраться в этом странном диалоге, но так ни к чему не пришла. Мне не нравился странный напор с его стороны, будто бы человек был уверен, что я соглашусь. Вечером вновь раздался телефонный звонок, и Аркадий уверенным голосом заявил:

– Ну, что моя дорогая? Ты согласна на белый лимузин, который будет подан к твоему крыльцу в день нашей р-регистрации?

– Подождите, я вообще не давала согласия ни на какую регистрацию, – завопила я.

– Ой, зачем так др-рамматизировать. Я прекрасно понимаю, что ты растеряна. Просто, мне сказали, что ты умная женщина. А 2000 баксов, тебе не будут таки лишними.

– Дело не в деньгах, пыталась остановить я своего собеседника.

– Конечно, дело не в деньгах! Не нужно никаких денег! Давай встретимся. Ты увидишь меня и полюбишь! И мы будем счастливы!!!

– Подождите. Какая встреча? Я вообще не хочу с вами встречаться!

– Учти, я буду ждать на станции метро «Кр-рещатик» в 18—00, справа, возле Макдоналдса. Меня ты узнаешь сразу, по оригинальному поясу. Но если не пр-ридешь, я буду звонить всю ночь, а потом замер-рзну!!!

Не успела я ответить, как он отключился. Озадаченная таким поворотом событий, позвонила Нине. Она, выслушав мой рассказ, радостно защебетала:

– Ах, Аркаша такой выдумщик. Он большой оригинал. Конечно, может и трезвонить всю ночь, так, что сходи, посмотри. Вообще он очень безобидный, и к тому же, от денег не отказывайся.

– Знаешь, что-то я сомневаюсь, в его нормальности.

– Нет, не бойся. Он не маньяк. У него уже были браки, и все бывшие жены живы и здоровы.

– Ладно, Нина, пойду, чтобы он отвязался.

Собравшись, приехала в указанное место несколько раньше и стала издали, рассматривая людей, снующих возле станции метро.

Вскоре мое внимание привлек мужчинка, низенького роста со смешным гребнем волос на голове. На нем была короткая, желтая, кожаная куртка, неуместный к ней меховой воротник, напоминающий дамское боа и какие-то полосатые штаны. Он ходил, словно петух, высоко поднимая ноги, в сапогах на высоком каблуке и расшитых «а-ля хохлома». Улыбнувшись странному виду чудака, я подошла ближе к станции, гадая какой же из себя этот Аркадий? Чудак был крайне озабочен, рассматривая все проходящих женщин. Наконец, видно ему стало жарко, и он расстегнул куртку. Отметила про себя: «панкует!», и чуть не прыснула со смеху, когда заметила у него на поясе несколько подвешенных расписных ложек. Отвернувшись, решила дальше рассмотреть публику. Но тут странный мужчина достал мобильный и через минуту у меня из сумки раздался звонок. «Боже, да это Аркаша!» с ужасом подумала я, и хотела бежать. Но было поздно. Искоса посмотрев на меня, Аркаша начал приближаться, держа мобильный у уха. И мне ничего не оставалось, как достать свой, и ответить.

— Ага, здр-равствуй!! Вот мне говорила Ниночка, что Таша кр-расавица, но ведь не сказала, что такая!!! Ты ведь Таша? Не спор-рь, сразу вижу, что ты! Конечно, ну, кто же еще будет так смотреть на меня? Ну, как я тебе? Правда, хор-

рош?!

— Ага, — ответила я сбитая с толку его барабанной тирадой, откровенным самолюбованием, и тем, что он сразу перешел на «ты» сбиваясь и путаясь в комплиментах мне и себе.

— Ну вот, я так и знал, что мы понр-равимся др-руг др-ругу!!! А теперь к делу. Тебе Таша, абсолютно не нужно покупать свадебный нар-ряд и тр-ратиться. У меня в театр-ре есть знакомая костюмерша. Так она любой костюм подбер-рет напрокат. Хочешь, быть Наталкой-Полтавкой, или например-р какой-нибудь гр-рафиней — будешь. А лимузин я уже заказал. Сколько гостей будет с твоей стороны? Давай, чтоб человек пять-шесть, но не больше, а то я не хочу больших затр-рат. Ведь мне надо деньги тебе выплатить. Пр-равда, на многое не р-рассчитывай, баксов 200 смогу, но не больше. Мне ведь в Амер-рику надо ехать, а там тоже деньги нужны.

Лавина картавых слов и фраз катилась как с горы, и Аркаша абсолютно не беспокоился, что я никак не отвечаю. А мне вдруг стало жалко этого нелепо-смешного человека, который «по-быстрячку» стремиться обтяпать свои дела, даже не задумываясь об их моральной и этической стороне. Я представила себя в костюме Наталки-Полтавки, как я, обхватив Аркашу за шею, поскольку он доставал мне до подмышек, кружусь в свадебном гопаке. Картина была столь явной, что я не удержалась и рассмеялась. Мне стало легко и свободно, будто я освободилась от тяжелого груза. Аркаша запнулся, остановился, внимательно посмотрел на меня, и спросил по-

грустнев:

– Что совсем за меня замуж не хочешь?

– Совсем Аркаша.

– А жаль. Я ведь не злой. У меня восемь жен было. И всех я потом удачно замуж пристроил.

– Всех?

– Ну, да всех. После меня ведь любой мужичок красавцем покажется. А мне сейчас ой как жениться надо, а то виза закончится, и меня в Америку не пустят. Может таки, согласишься?

– Нет, Аркаша, извини, не могу. Я завтра уезжаю к родственникам до конца января.

– Может все-таки, надумаешь?

– Нет, не могу. Билеты уже куплены и меня там ждет настоящий жених, – уже соврала я, чтобы рассеять у моего кавалера остатки сомнений.

– А жаль! Такая женщина нормальная попалась! И вот как всегда – жених. Жаль. Слушай, а может у тебя подруга какая-нибудь есть? Одинокая, я ведь могу и денег дать тысячи 2 баксов.

– Аркаша, а ведь Америке тоже деньги нужны? И к тому же, у меня подруг незамужних нет. Вот разве, что Ниночка, – ссызвила я.

Но Аркаша иронии не заметил, так как лихорадочно вспоминал, кто такая Ниночка.

– Ниночка?! Ах, да – это та Ниночка, которая дала мне

твой телефон. – Но тут же вспыхнувшая радость потухла, и он печально продолжил: «Нет, с ней такие штуки не пройдут. Она баба ушлая. Деньги сразу потребует. А жаль, ты так подходила для фиктивного брака. Жаль».

– Не жалея Аркаша. Может, еще кого-то найдешь! А мне пора. Прощай!

– Прощай! А позвонить тебе можно?

– Не стоит. Я бесперспективная для тебя.

– Ага. Ну, всего хорошего. Пока.

По дороге я купила новую СИМ карту и сменила номер, зная, что через три дня меня ждет Ялта и, наконец – отдых!

– Надеюсь, Ташенька, новый номер ты не сбросишь Ниночке? – пошутила я.

– Не-а. Ни Ниночке, ни Аркаше. Тоже мне – жених!

Рассказ третий. Смотрины

Вдоволь посмеявшись над смешным женихом, я решила продолжить начатую тему.

– Знаешь Ташенька, мне тоже однажды пришлось быть свидетельницей почти такого же сватовства.

– О, это интересно! Расскажи.

— Есть у меня приятельница. Натура артистическая и тонкая. Несмотря на ее серьезную профессию врача, она всегда поражала своих подруг художественным вкусом и манерами более свойственными людям искусства, чем медикам. Судьба этой женщины складывалась непросто и к пенсионному возрасту, она жила одна, а многочисленная родня была далеко. Люся была привлекательна, сохраняла бодрость духа и еще нравилась мужчинам.

Однажды, одна из ее знакомых, Роза Семеновна заговорила о том, что у нее есть на примете разведенный, хозяйственный мужчина, который хочет создать семью.

Люся, в общем, была не против знакомства. Но сомнения не давали ей покоя. С одной стороны было одиноко, но с другой — стало страшно, что-либо менять в своей жизни. Роза Семеновна, уверяла, что мужчина порядочный и, активно агитировала выходить замуж. Наконец Люся согласилась встретиться. Однако в последний момент запаниковала, и чтобы иметь моральную поддержку позвала меня и Лиду — еще одну давнюю приятельницу, на смотрины потенциального жениха. Мы согласились и в назначенное время пришли.

Люся встретила нас нарядной, красиво причесанной, но лихорадочный блеск глаз говорил о ее взволнованности и надежде — а, вдруг это тот, единственный, с которым мож-

но будет счастливо дожить остаток дней?

Вскоре в дверь позвонили и в квартиру зашли Роза Семеновна, ее супруг Давид Маркович и потенциальный жених – Александр, как он себя назвал. Мы отметили про себя, что жених был рослым, крепким мужиком с довольно приятным лицом. Люся улыбалась, немного кокетничала, проявляя особое внимание к гостю. По всему было видно, что мужчина ей понравился и она, как всякая женщина, стремилась быть неотразимой.

Вскоре гости разместились за столом, и начался неспешный разговор. Люся угощала нас чаем с тортом и вела светскую беседу о погоде, и о недавней выставке. Александр в ответ бодро кивал, но цепким взглядом осматривал комнату. Далее их диалог нужно только пересказывать.

– Посмотрите Александр, какая дивная картина за окном!

– Где?

– Ну, как же? Эти ветви тополей создают великолепную панораму. Не правда ли?

– Ага. А ремонтик то вы, видать, давно делали?

– Не помню. По-моему лет десять назад. Кого из поэтов вы любите? Что предпочитаете читать? Помните как у Есенина? «Отговорила роща золотая...».

– Ага. А комнат у вас сколько?

– Две, – машинально ответила Люся, продолжая декламировать «...березовым веселым языком,...»

Понимая, что нужно спасти ситуацию, в разговор всту-

пила Роза Семеновна:

– Ах, Саша, Люсенька у нас такая романтическая, но у нее кроме квартирки есть еще большой родительский дом в деревне. И она прекрасно консервирует. Правда, Люсенька?

– Конечно, приходится, – согласилась Люся, собираясь продолжить стих.

– Консервированные помидоры я люблю, – оживился Саша, с презрением поглядывая на торт и чай.

Заметив его тоскливый взгляд, Люся неожиданно предложила:

– А может, коньячку выпьем? У меня есть.

– Ну, так это другое дело! – оживился Саша, – Я пойду, руки помою.

Пока Люся выставляла рюмки и доставала коньяк, потенциальный жених вернулся из ванной, и уверенно, по-хозяйски заявил:

– Ремонт, мы, конечно, сделаем, а то у вас тут все так хлипко держится: краны болтаются, вода в бачок плохо набирается.

Люся похлопала глазами. Не обремененная заботами о быте, она всегда считала, что нужно делать работу по мере необходимости, а вместо того, чтобы мыть посуду и убирать квартиру, лучше на концерт сходить или книжку почитать. Правда, иногда у нее бывали приступы трудового энтузиазма, когда необходимо было что-то законсервировать. Но это скорее было исключением из правил, а главное, что-

бы не пропали овощи. Выросшая в простой семье, она была экономна и не любила ничего выбрасывать, поэтому в квартире находилось множество вещей, предметов и безделушек, сохраненных еще с юности. Сейчас, услышав разговор Саши о ремонте, она несколько удивилась, но решила не заострять на этом внимание.

– Друзья давайте выпьем за знакомство! – радостно провозгласила она.

– А помидоров нет? – грустно спросил кавалер, оглядывая все тот же «сладкий стол»

– Помидоров нет, но есть сало и соленые огурцы. Я сейчас принесу.

– Ага, давайте! – дружно согласились Давид Маркович и Саша, очевидно проголодавшись.

Мы с Лидкой вышли помочь Люсе, и она шепотом спросила:

– Девочка, ну как вам жених?

– Ты Люсенька расспроси его о семье, детях, – посоветовала практичная Лидка, – А то, как-то непонятно, что он из себя представляет.

Кивнув одобрительно, Люся прошла в комнату, неся нарезанную колбасу, которую нашла в холодильнике, мы следом несли огурцы и сало. Мужчины оживились и начали закусывать после первого тоста, а Люся принялась исполнять Лидкин совет:

– Саша расскажите о себе. У вас есть дети?

– Дети? Угу есть. Дочка замужем. Я ей дом свой оставил и сын младший, я ему свою квартиру подарил.

– А сами вы, где живете? – проявила, наконец, свою рациональность, наша приятельница.

– Сам? – замялся Саша, – Ну я, в общем, летом на даче немного находился, потом жил в селе у одной женщины, ну а сейчас живу у Давида Марковича. У них ведь дом большой, вот меня и пригласили.

– Да, да – поспешила заверить Роза Семеновна, – Саша такой мастер. Он в селе одной женщине помогал, а потом Давиду Марковичу. Саша и полочки в гараже и подвале сделал, и в гараже порядок навел. Поэтому мы и хотели вас Люсенька познакомить. Тебе ведь нужен хозяин в доме. Ну, а Саша именно такой.

– Ага, я такой, и люблю когда в доме все наготовлено, и консервации много.

– Конечно, нужен, кому ж не нужен хозяин, согласилась Люся, – как-то не очень вникая в путанный рассказ Саши, о месте его проживания.

Давид Маркович провозгласил тост за хозяйку, мы дружно поддержали и вскоре тарелки опустели. Люся решив, что хватит сидеть и есть, радостно сообщила, что сейчас будут танцы, быстро включила музыку.

Роза Семеновна многозначительно посмотрела на Сашу, и тот начал вылезать из-за стола, пригласив хозяйку на танец. Люся засияла в улыбке, положила руки ему на плечи, и вдруг, по врачебной привычке замечать недостатки в здоровье пациента, сказала:

— А живот Саша, вам необходимо убрать. Это не порядок. Мужчина должен быть подтянутым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.